

С. А. Клишевич (Минск, МГЛУ)

ИНТЕРРОГАТИВНЫЕ РЕЧЕВЫЕ АКТЫ В РАЗЛИЧНЫХ ЖАНРАХ МЕДИАДИСКУРСА

В данной статье были выявлены и классифицированы вопросительные высказывания в таких жанрах медиадискурса, как «письма читателей в газету» и «репортаж». Даны количественные характеристики вопросительных высказываний разных типов, функционирующих в вышеупомянутых жанрах. Раскрыты особенности их употребления, а также установлены их прагматические функции в медиажанрах «письма читателей в газету» и «репортаж».

Медиадискурс – достаточно новое явление, образующее связное информационное поле СМИ, отражающее самые последние тенденции и феномены социальной жизни. «Медиадискурс существует в коллективном сознании носителей языка как лингвокультурный концепт и содержит определенные представления о речевом поведении в массмедиа как сфере социальной деятельности. Члены социума обладают знаниями о целях общения, заключаю-

щихся в передаче информации различных типов; имеют наглядные представления о каналах общения в данной сфере – газете, радио- и телеприемнике, компьютере и др., через которые дистантно передается информация» [6, с. 17].

Существует несколько подходов к раскрытию понятия *медиадискурс*. В нашем исследовании мы опираемся на определение, данное Т. Г. Добросклонской, которое звучит следующим образом: «*медиадискурс* – это совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия» [2, с. 153].

Как и всякий другой дискурс, медиадискурс подвергается постоянным изменениям. Основные его функции – воздействующая и информативная несомненно сохраняются, но средства их выражения в речи в некоторой степени изменяются. Речевая реализация данных функций зачастую характеризуется эмоциональностью и резкой оценочностью. Указанные черты наиболее ярко проявляются через разговорные элементы разных языковых уровней. Разумеется, самыми выразительными и частотными в этом плане являются элементы лексического уровня. Однако в современном медиадискурсе широко представлены и синтаксические единицы разговорной речи, среди которых можно выделить присоединительные конструкции, эллипсы, вопросительные высказывания и т. п.

В рамках исследования нами были выявлены и классифицированы вопросительные высказывания в таких жанрах медиадискурса, как «письма читателей в газету» и «репортаж» в таких качественных британских изданиях, как «The Times», «The Guardian», «The Telegraph». Проанализировав разговорные синтаксические единицы, встречающиеся в корпусе текстов исследуемых жанров, нами было установлено, что в «письмах читателей в газету» доля вопросительных высказываний составляет 22,4 % от всего количества, а в репортажах – 14,3 % соответственно.

Как утверждает А. И. Смирницкий [5, с. 258], основной целевой направленностью вопросительного предложения является непосредственное побуждение адресата к ответу, определенному речевому акту, иными словами, стремление вызвать ответ или иную реакцию собеседника, сообразную с вопросом. Применительно к медиадискурсу вопросительные высказывания ориентированы на активизацию коммуникативного партнера, направление мысли партнера в необходимом направлении, выражение мыслей более четко и доходчиво. Известно, что вопрос является одной из фундаментальных структур диалога, разговорной формой существования языка, которая всегда предполагает наличие собеседника. Таким собеседником в нашем случае является читатель. Таким образом, учитывая природу вопросительного предложения, можно утверждать, что оно является мощным средством воздействия на сознание читателя. Вопросительные высказывания придают тексту некоторую эмоциональность, непринужденность, обеспечивая иллюзию диалога, «вовлекая» читателей в общую беседу, а также, что немаловажно, создают эффект проблемности. Эти характерные черты вопросительного высказывания, а также его лексическое наполнение и создают эффект разговорности.

Такие лингвисты, как И. П. Иванова, В. В. Бурлакова и Г. Г. Почепцов, в своей работе [3, с. 177] вполне обоснованно предлагают выделять только два основных типа – *общий вопрос* и *специальный*, поскольку остальные типы (альтернативный и разделительный) при ближайшем рассмотрении оказываются модификациями указанных типов.

Общие вопросы служат цели получения от собеседника подтверждения или отрицания той или иной мысли, их можно рассматривать как запросы о достоверности того нового, что сообщается в высказывании. Кроме этого, он содержит запрос относительно реальности связи между носителем признака и приписываемым ему признаком. Общие вопросы начинаются со вспомогательного или модального глагола, характеризуются наличием частичной инверсии, отсутствием вопросительных слов и восходящим тоном интонации. Рассмотрим следующий пример из корпуса текстов писем читателей: *Is that enough to justify the public's glassy-eyed obsession?* («The Times») ‘Достаточно ли этого, чтобы оправдать опьяненную страсть публики?’ (здесь и далее перевод наш. – С. К.). Такие вопросы являются источником информации и имплицитно содержат в себе ответ. Читателю нет необходимости самому формулировать мысль, к ней его подталкивает автор письма. Кроме того, такие вопросы направлены на воздействие на читателя с целью предопределить его дальнейшую реакцию. Приведем пример из корпуса репортажей: *Democratic voters are wrestling with myriad push and pull factors. Can they contemplate nominating yet another ageing white male?* («The Guardian») ‘Демократические избиратели борются с многочисленными противоречивыми факторами. Могут ли они рассмотреть вопрос о назначении еще одного стареющего белого мужчины?’.

Специальные вопросы задаются в целях уточнить то, что выражено одним из членов предложения, они выражают запрос, направленный на получение информации совершенно определенного свойства. Они всегда начинаются с вопросительного местоимения или наречия, или группы слов, содержащих вопросительное местоимение или наречие (*when, what, who* и т. д.). Данные вопросительные высказывания предполагают поиск развернутого и содержательного ответа. Приведем пример из корпуса текстов писем читателей: *What are we doing subjecting our children and young people to such damaging and dangerous drugs?* («The Guardian») ‘Что мы делаем, подталкивая к употреблению наших детей и молодых людей таким вредным и опасным таблеткам?’. Кроме того, специальные вопросы в большей степени вовлекают читателя в разговор, воздействуя на него, заставляя глубже вникнуть в суть вопроса. Пример из корпуса текстов репортажей: *And he [Johnson] knows they will see him through, so why expend any more effort than is needed?* («The Times») ‘И он [Джонсон] знает, что они все равно ему помогут, так зачем прилагать больше усилий, чем нужно?’.

Согласно произведенному количественному анализу соотношение специальных и общих вопросов в исследуемых жанрах составило: 12,8 % – специальные вопросы, 9,6 % – общие в письмах читателей; 8,6 % – специальные вопросы, 5,7 % – общие в репортажах (табл. 1). Преобладание специальных вопросов в обоих жанрах можно объяснить спецификой жанров. И в письмах, и в репортажах авторы стремятся направить потенциального читателя на поиск ответов по определенной теме, добиться более глубокого и детального понимания ситуации. В отличие от общих вопросов, где мысль уже сформулирована в самом вопросе, специальные вопросы ориентированы на самостоятельный анализ полученной информации и на ее основе воспроизведение собственных умозаключений.

Употребительность вопросительных высказываний
в различных жанрах медиадискурса

Тип вопроса	Относительная частота употреблений, %	
	Письма читателей	Репортаж
Специальный	12,8	8,6
Общий	9,6	5,7
Всего	22,4	14,3

Вопросительное высказывание в процессе коммуникации может реализовать не только прямой речевой акт запроса информации, но и косвенные речевые акты, поэтому в научной литературе выделяются «две основные функции вопроса: прямая (собственно вопросительная) и вторичная (непрямая), к которой относятся коммуникативная, контактоустанавливающая и манипулятивная функции, убеждения и просьбы и др.» [4, с. 65]. «Косвенные, вторичные по своему характеру способы выражения намерений говорящего широко распространены среди средств языкового общения. Речевой акт считается косвенным, если языковая структура высказывания не совпадает с коммуникативной интенцией говорящего» [7, с. 74]. В своих вторичных функциях вопросительные предложения ориентированы не на получение ответа, а на передачу позитивной информации (зачастую экспрессивно окрашенной). Из этого следует, что вопросительные высказывания характеризуются значительной прагматической нагрузкой.

Вопросительные высказывания в заголовках и подзаголовках – яркая черта современных жанров медиадискурса. Это один из эффективных способов привлечения внимания аудитории. Приведем следующие примеры из репортажей: *Does your work help improve lives?* («The Telegraph») ‘А твоя работа помогает улучшать жизни?’, *Ebola is back – can it be contained?* («The Guardian») ‘Эбола вернулась – можно ли сдержать ее распространение?’. Целью таких заголовков является не просто наметить тему репортажа, но и заинтриговать читателя, заставить переживать. Кроме того, заголовки помогают выразить отношение журналиста к отображаемой в тексте проблеме через призму своих взглядов.

Зачастую вопросительные высказывания проникают в ткань репортажа через прямое цитирование участников события: *S. Signh, a lawyer and MPs in the north-western state of Penang, said: “Would the girl still be alive today if the majority of netizens on her Instagram account discouraged her from taking her own life? Would she have heeded the advice of netizens to seek professional help had they done so?”* («The Times») ‘С. Синь, адвокат и депутат парламента в северо-западном штате Пенанг, сказал: «Была бы жива девушка сегодня, если бы большинство пользователей сети в ее аккаунте в Instagram отговорили ее покончить с собой? Прислушалась бы она к совету пользователей Сети обратиться за профессиональной помощью, если бы они предложили?’. В таких

случаях автор публикации стремится передать эмоциональное состояние говорящего, его отношение к тому, о чем говорится, таким образом усиливая интерес аудитории к публикации. Более того, употребление нескольких вопросов подряд помогает интенсифицировать «беседу», нагнетать ситуацию.

Использование вопросно-ответных конструкций в цитировании также способствует маркированию информации, способствует облегчению процесса ее восприятия: *And we want what? We want change* («The Guardian») ‘И что мы хотим? Мы хотим перемен’. В данном случае вопросно-ответная конструкция несет в себе призыв к действию. Вопросно-ответные конструкции встречаются и в речи репортера: *The night before I speak to a 28-year-old PR worker who lives in north-east London, she ate sweets for dinner in her bedroom. Why? Because she finds her live-in landlord's rules so restrictive that she avoids communal areas such as the kitchen* («The Telegraph») ‘За день до нашей беседы 28-летний специалист по связям с общественностью, которая живет на северо-востоке Лондона, ела на ужин конфеты в своей комнате. Почему? Потому что она считает правила ее хозяйки очень ограничивающими, поэтому избегает посещение таких общих территорий, как кухня’.

Анализ встретившихся в письмах и репортажах вопросительных высказываний дает возможность говорить о выполнении ими различных вторичных функций в тексте, которые способствуют созданию эффекта непринужденной и непосредственной беседы между читателем и автором публикации. Распространенным типом вопросительных предложений как в письмах читателей в газету, так и в репортажах выступают «приглашения к размышлению» [1, с. 18], «так как данный тип вопросов помогает автору при эмоциональном оформлении аргумента» [Там же, с. 19]. Так, в одном из писем читатель возмущается сложившейся ситуацией, когда подросткам выписывают мощные антидепрессанты для борьбы с депрессией, и призывает родителей задуматься о том, что лучшим решением в данном случае является их забота и внимание, а не таблетки: *Why aren't we helping our children throughout their education to develop the life skills necessary to manage their emotions?* («The Times») ‘Почему мы не помогаем нашим детям на протяжении их обучения развивать жизненные навыки, необходимые для управления их эмоциями?’. Проблема феминизма в искусстве отображалась в репортаже, в котором журналист предлагал читателям задуматься: *But do the world's great art galleries necessarily inspire and enrich?* («The Guardian») ‘Действительно ли мировые художественные галереи обязательно вдохновляют и обогащают?’.

Широкое распространение в письмах читателей находят вопросительные высказывания, выражающие «эмоциональную реакцию говорящего» [Там же, с. 20]. И это неудивительно, так как они максимально сближают повествование с непринужденной разговорной речью и вовлекают читателей в «беседу» не только на интеллектуальном, но и на эмоциональном уровне. В данном случае автор письма выражает свое отношение к ситуации, которое может звучать как упрек, возмущение, сомнение и т. п. Среди анализируемых конструкций довольно часто встречаются те, которые начинаются со слов *how can/could*, сигнализирующие о нескрываемом упреке и возмущении со стороны автора: *How can we ever hope to achieve a more equal society when some*

children benefit from a better education simply because of their parents' financial situation? («The Times») ‘Как мы можем надеяться на создание более равного общества, когда некоторые дети получают лучшее образование просто из-за финансового положения своих родителей?’. Помимо этого, часто встречаются конструкции, начинающиеся с вопросительного слова *why*, однако в данном случае оно используется не как средство постановки вопроса, но возражения и проявления негативного отношения к каким-либо действиям: *So why this need to subordinate themselves to the supervisor's whim?* («The Guardian») ‘И почему мы должны подчиняться капризам управляющего?’. Такие вопросительные конструкции мы можем встретить и в репортажах: *Why do we wait for something terrible to happen before we start having conversations about terrorism, gun control or hate crime?* («The Telegraph») ‘Почему мы ждем чего-то ужасного, прежде чем начнем разговаривать о терроризме, контроле над оружием или преступлениях на почве ненависти?’.

Таким образом, вопросительные высказывания являются одними из эффективных средств разговорного синтаксиса, призванных активизировать внимание аудитории к поставленной проблеме, сфокусировать внимание читателя на той информации, которая является важной по мнению автора, и направить поток мыслей читателя на поиск ответа. Нельзя отрицать того, что вопросительные высказывания применяются для косвенного воздействия на эмоционально-волевою сферу адресата. Использование данных конструкций обусловлено стремлением авторов текстов соответствовать потребностям аудитории, приблизиться к ней, создавая эффект диалогичности, разговорности и спонтанности, облегчить процесс восприятия и понимания информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гребень, Т. Н.* Средства разговорного синтаксиса в медийном дискурсе (на материале белорусского и английского языков) : автореф. дис. ... канд. – филол. наук / Т. Н. Гребень ; Минск. гос. лингвист. ун-т. – Минск, 2016 . – 25 с.
2. *Добросклонская, Т. Г.* Медиалингвистика : системный подход к изучению языка СМИ (Современная английская медиаречь) : учеб. пособие / Т. Г. Добросклонская. – М. : Наука, 2008. – 264 с.
3. *Иванова, И. П.* Теоретическая грамматика современного английского языка / И. П. Иванова, В. В. Бурлакова, Г. Г. Почепцов. – М., Высш. шк., 1981. – 287 с.
4. *Мостовая, Л. А.* Отрицание в предложении с вопросительными словами ЗАЧЕМ и ПОЧЕМУ // Русский язык в школе. – 2009. – С. 65–68.
5. *Смирницкий, А. И.* Синтаксис английского языка. – М. : Изд-во лит. на иностр. яз., 1957. – 284 с.
6. *Темникова, Л. Б.* К вопросу о типологии медиадискурса / Л. Б. Темникова // Науч. журн. КубГАУ. – 2016. – № 119 (05). – С. 984–996.
7. *Формановская, Н. И.* О коммуникативно-семантических группах и интенциональной семантике их единиц, // Языковое общение и его единицы. – Калинин, 1986. – № 3. – С. 71–77.

In this article interrogative statements were identified and classified in such mediagenres as “letters to the editor” and “report”. The quantitative characteristics of interrogative statements of different types functioning in the above-mentioned genres are given. The peculiarities of their use are revealed, as well as their pragmatic functions are discovered in the mediagenres “letters to the editor” and “report”.